Хитросплетения, одни хитросплетения

— Спасибо!

Услышав эти последние слова, клон Аобы больше не стал скрываться, а произнес слова благодарности.

Этой последней частью речи Орочимару, можно сказать, сделал ему напоминание.

Техника Клона Шикигами.

Могла скрыть его ото всех, кроме Орочимару.

Это утверждение его самого!

Конечно.

Маскировался только внешний вид.

И всё же, если копнуть глубже, раскрыть себя несложно!

После сказанного.

Два клона отправились к внешней стороне лаборатории.

Они были настороже, не теряли бдительности.

В такое время.

Тем более нельзя ослаблять внимание.

Аоба хорошо знал, что опасность часто возникает там, где её нет.

Клоны шли по тускло освещенному коридору к внешней стороне лаборатории. Они не использовали технику Летящего Бога Грома, чтобы уйти, просто чтобы узнать, наблюдает ли Орочимару за ними.

Теперь клоны были раскрыты.

Только Орочимару не знал, кто именно он такой.

Но если бы он использовал технику Летящего Бога Грома.

Тогда есть большая вероятность, что Орочимару узнает о нём.

Это раскрыло бы ещё больше.

Два бумажных клона вновь пересекли коридор, по которому попали сюда, а затем вышли через главный вход.

После.

Снова забрезжил свет.

Хотя к этому времени уже стемнело, и разрешенный лунный свет проникал сквозь просветы в ветвях и листьях, тут было гораздо светлее, чем в лаборатории Орочимару.

Два клона Аобы осторожно шли по лесу.

И после прохождения большого расстояния.

Оба смогли убедиться, что Орочимару не следит за ними.

Сразу же.

Они применили технику Летящего Бога Грома и появились в центре высокой башни. При них были кислота и свиток.

***

В данный момент.

Аоба сидел за своим столом на втором этаже высокой башни.

Держал в руке ручку.

И что-то беспорядочно писал на бумаге.

Он хотел.

Написать как можно больше о своих планах.

Ему нужно было как можно четче сформулировать то, что он собирается сделать.

Неожиданно.

В этот момент.

В офисе из ниоткуда появились две фигуры.

В руках у них был мешочек с кислотой и свиток.

Это были два клона, которые только что вернулись из лаборатории Орочимару.

«Что-то не так».

Лица этих двух клонов были искажены, и, не говоря ничего, они с хлопком исчезли и их воспоминания и опыт напрямую слились с разумом Аобы.

Бз-з!

Голова Аобы слегка закачалась, и сцена за сценой образов появились в его сознании.

Образы были несложными.

Но разговор.

Они…

Диалог был очень интригующим.

— Орочимару.

Темные глаза Аобы слегка дрогнули, он никак не думал, что Орочимару сможет в мгновение ока увидеть насквозь его технику.

Это представляло для него большую угрозу…

Огромную угрозу!

— Орочимару сказал, что он видит, что души двух моих клонов были одинаковыми…

Аоба сжал челюсть в молчаливом анализе.

— Это значит, что меньшее, что он может сделать, это найти одинаковое и разное, так что мои многочисленные клоны и их актерское мастерство против него совершенно бесполезны!

Лицо Аобы исказилось.

Угроза была просто слишком велика.

Достаточно, чтобы разрушить весь его план и, возможно, даже нарушить его спокойную жизнь.

Такого он совершенно не хотел.

— Также…

— Орочимару сказал, что уже встречал тех двух ниндзя Корня.

— Что означает…

— Орочимару способен определить, что чувствует душа человека.

— Теперь он увидел души двух моих клонов.

— Тогда…

— Орочимару сможет определить мою душу!

На этом этапе анализа лицо Аобы стало ещё более суровым.

Это большая проблема.

Аоба мог изменить свою внешность и даже скрыть свои воспоминания, но у него не было возможности изменить душу.

Никто не мог изменить что-то вроде души.

Но…

Орочимару уже зацепился за ауру его души.

Как только он пройдет перед ним в какой-то момент в будущем.

Тогда Орочимару сразу же сможет узнать его из толпы.

Слишком страшно!

Некоторое время.

Аоба хмурился.

Он почувствовал беспрецедентно мощную угрозу, исходящую от Орочимару.

Такое словно, как душа.

Если бы оно было сказано кем-то другим.

Или Орочимару сказал бы его кому-то другому.

Все это можно было бы рассматривать как болтовню.

Но…

Для Аобы они звучали совершенно по-другому.

Орочимару не просто так их сказал!

Как человек, смотревший аниме «Наруто», Аоба хорошо знал, каким гением был Орочимару.

Ученый мира шиноби!

Он исследовал бесчисленное множество вещей.

И даже овладел секретом бессмертия.

Вид реинкарнации, которая могла передавать душу другому телу, словно сбрасывая кожу, — как раз таки относится к изучению души.

Аоба знал это.

Поэтому он ещё больше поверил в то, что сказал Орочимару.

— Теперь за мной наблюдает Орочимару!

Глаза Аоба сверкнули глубоким блеском. Он прекрасно понимал, в какой ситуации сейчас находится.

— Орочимару так легко дал мне кислоту и рецепт, поэтому он, должно быть, понял, что я использовал бумажного клона, чтобы всё испортить, и даже догадался, что Абураме Тацума был убит мной.

Чем больше Аоба анализировал, тем сильнее становилось давление.

Всё оказалось гораздо серьезнее, чем он предполагал.

— Теперь, когда он рассказал мне про недостатки моей техники, а также хочет взять меня в ученики, то можно сказать, что он увлекся моим телом.

Думая об этом, Аоба не мог не сделать глубокий вдох и медленно выдохнуть, успокаивая свои сложные чувства.

— Нужно быть ещё более осторожным и внимательным.

— Если все мои предположения верны…

— Будет битва между мной и Орочимару!

— Такая, где либо умру я, либо он!

Глаза Аобы мгновенно стали необычайно холодными. Он сделал глубокое суждение и анализ на основе информации.

Отношения между ним и Орочимару сейчас.

Не более, чем отношения между Саске и Орочимару.

Просто Саске намеревался позаимствовать силу Орочимару, чтобы стать сильнее, и хотел победить Учиху Итачи с этой помощью, ещё не зная, что даже сам Орочимару не сравнится с Итачи.

Если бы Саске тогда не убил Орочимару, то он был бы одержим.

Аоба сейчас чувствовал то же самое.

Если бы Орочимару не обнаружил его душу, ему не пришлось бы беспокоиться об этом. Пока он держался бы в тени, не было никаких шансов, что он станет мишенью.

Но теперь, когда дело дошло до такого.

Он знал, что нет места сожалениям, как и нет возможности начать всё сначала, он просто должен смотреть вперед.

Через послание в словах Орочимару.

Одна вещь очень важна!

Дело в том, что во всем мире шиноби Орочимару был, пожалуй, единственным, кто мог определить, кто он на самом деле, взглянув на его душу таким образом.

Пока не появится кто-то такой же, как Орочимару...

Но не появится!

— Возможность стать его учеником?

Аоба ущипнул себя за подбородок и начал серьезно размышлять. Бумажный клон, хотя и унаследовал его волю, все-таки не был человеком, и мог делать все так же, как и он сам, но не был способен мыслить так сложно и глубоко.

Сейчас.

В голове Аобы уже было два варианта.

Общим в этих двух вариантов было избавление от Орочимару.

Одним из способов было прямое противостояние и последующее избавление от него.

Преимущество — отсутствие лишних забот.

Обратная сторона столь же очевидна.

Если он вдруг даст слабину, чтобы нанести смертельный удар, он, скорее всего, даст Орочимару передышку.

В таком случае.

Его личность также будет раскрыта.

И спокойной жизни придет конец.

Другой путь — сделать вид, что ничего не произошло, а если Орочимару все-таки узнает его, то в свою очередь отдать дань уважения Орочимару.

В тот момент времени…

Орочимару увидит в нем одного из своих.

И не только поможет ему сохранить свой секрет, но и поможет ему бережно хранить его нынешнюю личность.

В конце концов…

Для Орочимару.

Вполне вероятно, что сейчас он является альтернативным сосудом для реинкарнации.

Хорошо то, что это временно не даст Орочимару действовать и он даже поможет Аобе.

Недостатком является…

Договор с тигром!

Он постоянно будет находиться в опасности.

Аоба молча размышлял о том, что с его нынешней силой, если он использует скрытую личность в сочетании с неожиданной подлой атакой, у него был шанс уничтожить лучших из

лучших ниндзя.

Но если бы ему пришлось сражаться с Орочимару, который был на уровне саннина.

Аоба ни в чем не был уверен.

— Если я не смогу, мне придется обречь себя на поклонение другому саннину.

Аоба потер виски, чувствуя беспомощность.

— Не стоило жадничать из-за такого малого количества кислоты! — беспомощно сплюнул он про себя, но он также понимал, что это был лишь вопрос времени, когда он узнал бы, что кислота создана Орочимару, в конце концов, однажды у него бы она закончилась.

Оставалось только попытаться найти Орочимару, воспользовавшись пробелом до того, как новость об исчезновении двух ниндзя Корня распространится, чтобы взять несколько бутылочек кислоты.

Кроме того...

Пока он использует бумажного клона.

Наступил бы день, когда он предстал бы перед Орочимару.

Другими словами.

Этому суждено было случиться.

Но в данный момент это очень даже вовремя.

Подумать только.

Аоба кое о чем догадался.

После.

Взгляд его упал на всё ещё липкий свиток.

— Орочимару действительно дал мне рецепт кислоты, если я выучу его, я смогу получить

оборудование и делать её здесь.

Уголки рта Аобы слегка изогнулись.Несмотря ни на что, на этот раз он ещё не проиграл.

Сразу.

Он присел на корточки.

И взял мешок с кислотой.

— Хм?

Аоба вдруг понял, что что-то не так: вес мешка был немного меньше, чем он помнил.

Дело не в том, что он не использовал кислоту.

Эти бутылки не должны быть такого веса.

— Может ли быть так, что...

Аоба немедленно встал, поставил мешок на стол и мгновенно высыпал все пузырьки из него.

Пам пам пам!

Эти бутылки столкнулись со столешницей и издали звон.

Аоба посмотрел на них и поднял одну. По весу, она действительно была очень легкой.

Он отвинтил крышку и посмотрел.

Бутылка была пуста, внутри ничего не было.

— Это действительно пустая бутылка!

Уголок рта Аобы яростно дернулся, а затем превратился в улыбку. Он смотрел на большую кучу пустых бутылок, которой вряд ли была хоть одна с кислотой.

— Орочимару, Орочимару, ты действительно не позволяешь людям пользоваться собой!

Аоба вспомнил, клон получил мешок.

В то время всё внимание клонов было сосредоточено на самом Орочимару.

Они не только боялся подлого нападения, но и прислушивался к словам, которые Орочимару произносил.

Весь процесс был очень напряженным.

И он не осознавал вес пузырьков внутри мешка.

Только после того, как Аоба успокоился, он понял, что Орочимару обманом заставил его отдать целую кучу пустых бутылочек.

Если бы он их не проверил.

Аоба не знал бы об этом до сих пор!

— Так что…

Взгляд Аобы упал на свиток, лежащий на земле и испачканный змеиной слюной, и в его сердце вспыхнуло зловещее чувство.

«Я не думаю, что этот свиток пуст!»

Подумав об этом, Аоба немедленно наклонился и поднял свиток с земли, затем положил его на стол.

И медленно начал открывать лежащий перед ним свиток.

По мере того как он медленно расправлялся.

Аоба видел лишь белизну бумаги.

Словно свиток был пуст.

Похоже, что внутри ничего не было написано.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Аоба не удержался и рассмеялся: он понял, что Орочимару его подставил.

Он не дал ему ни рецепт, ни саму кислоту.

Всё это было ложью!

Старый конь борозды не испортит!

Аоба вдруг почувствовал, что то, что только что произошло между ним и Орочимару, было вовсе не проигрышем, а полной и абсолютной потерей.

Он оказался в совершенно невыгодном положении в своей первой игре с ним.

— Достойно одного из трех саннинов, Орочимару!

Теперь впечатление Аобы об Орочимару резко изменилось, и он понял, что в плане интриг и хитрости Орочимару очень грозный противник.

— Он притворялся!

Аоба насмешливо покачал головой, снова устремив взгляд на свиток, который лежал на столе немного раскрытым.

— Я просто не понимаю.

— Раз уж ты даже не собирался дать мне кислоту.

— Почему ты дал мне пустую бутылку и пустой свиток?

— Чтобы запудрить мне мозги?

— И отпустил меня…

— Так вот как издевается над младшим саннин Конохи?

Аоба не удержался и пожаловался свитку.

Сказав это.

Он медленно надавил на свиток и сразу же полностью открыл его.

Свиток был абсолютно пуст.

Ничего.

Это был просто пустой свиток.

Все было именно так, как он и ожидал.

— Проклятье!

Аоба не ожидал, что такой персонаж, как Орочимару, может так неприятно играть.

Просто…

Почему свиток?

Разве пустая бутылок не достаточно?

— Подождите!

Глаза Аобы внезапно расширились, и он уставился на свиток и рывком поднял руку, пытаясь закрыть его.

Он вдруг понял.

Орочимару отдал ему сначала свиток, а пустые пузырьки только после того, как увидел, что тот не удовлетворен.

Другими словами…

Орочимару с самого начала намеревался отдать ему свиток!

— С этим свитком что-то не так!

У Аобы мгновенно защекотало кожу головы, и он сразу же осознал свою неполноценность, в сравнении с настоящим ниндзя.

Всё это время он считал себя невероятно умным.

Планировал одно дело за другим.

Был непобедимым.

Теперь он понял, что попал в цепь ловушек Орочимару.

Блестяще и пугающе!

Он был в сто раз лучше, чем Яманака Юта!

Как только ладонь Аобы коснулась свитка, он почувствовал, как из свитка вырвалась мощная чакра, превратившая его в почти железную пластину.

Он просто не сворачивался.

Конечно.

Аоба мог свернуть его грубой силой, но было уже слишком поздно.

— Нехорошо!

Он мгновенно схватил свиток на столе левой рукой, а правой схватил все пустые бутылочки на столе.

Весь процесс был выполнен в мгновение ока.

А потом.

Его сознание донеслось до дерева в роще на заднем дворе тюрьмы Конохи.

На стволе этого дерева был нарисован черный круг — это была формула дзюцу Аобы.

Шух!

Аоба немедленно применил технику Летящего Бога Грома.

Его фигура мелькнула, унося с собой свиток Орочимару и пустые бутылки.

В момент появления.

Аоба бросил на землю свитки и пустые бутылки.

Затем вскочил на ноги и встал у ствола дерева возле свитков, бумага разлетелась, а затем прилипла к его телу, визуально сливаясь со стволом дерева.

Весь процесс протекал гладко.

И произошел за долю секунды.

Аоба мог бы снова использовать технику Летящего Бога Грома, чтобы уйти, но он этого не сделал.

Была только одна причина.

Ему нужно увериться в одном вопросе, который был очень, очень важен для него.

Фырканье…

Перед стволом дерева.

Над свитком поднялся белый дым, как будто он горел, и появился черный узор.

Текстура его становилась все более четкой и ясной.

Прямо на глазах Аобы.

Он, как человек, который за это время нелегко научился различным техникам запечатывания, сразу понял, что это разновидность пространственного дзюцу.

Бз-з!

После того, как на свитке появились черные линии.

Свиток внезапно задрожал.

Из дзюцу вырвалась большая желтая змея!

И эта змея была прямо зачарована техникой призыва!

В тот же миг.

Большая желтая змея открыла свой большой рот и выплюнула маленькую белую змейку.

Когда маленькая белая змея наполовину вышла, она открыла свою пасть и выплюнула изо рта человека.

Этот человек…

Был не кто иной, как Орочимару.

После появления лицо его было спокойным, а узкие змеиные глаза были пронизаны острой аурой. После сканирования окружения его взгляд упал на свиток, лежащий на земле.

— Не могу поверить, что позволил ему уйти!

Орочимару ещё раз огляделся, тщательно прощупывая энергию чакры вокруг себя, и не обнаружил ничьего присутствия.

— Так быстро?

— Или он освоил пространственно-временное дзюцу?

— Я никогда не думал, что в Конохе есть такой интересный человек…

Глаза Орочимару прошлись по стволу дерева, где находился Аоба, но не остановились. Он пошел обратно в направлении своей крепости.

Аоба спрятался за камуфляжем д и наблюдал за уходом Орочимару, уголки его рта изогнулись дугой от удовольствия.

— Ах ты хитрец! — не мог не выплюнуть он, ведь этот человек использовал трюк за трюком.

Что значит, видел душу?

Все это было гребаным враньем.

Теперь Аоба был уверен, что Орочимару как-то опознал его бумажного клона, но это точно была не душа, а просто риторика, чтобы напугать его.

— Чуть не одурачил меня!

http://tl.rulate.ru/book/57009/1984658